

Сон Яньцин поднял глаза и опустил книгу, его губы с глубокой улыбкой: "Повезло ли семье Фэн раньше?".

Только после того, как Сун Яньцин напомнил ему об этом, Фэн Цяньэня понял, где что-то не так.

В прошлом семья фэнов делала все гладко, и даже если молодые члены семьи были непродуктивны, они, по крайней мере, делали все гладко, не слыша о каких-либо неудачах.

Выдающиеся, в частности, были успешны во всем, что они делали.

Такие дети, как они, имеют разные ресурсы и наслаждаются естественно разными.

Даже сам Фэн Цяньэня чувствовал, что ему особенно повезло во всем, что он делал, и даже в таких мелочах, как игра в кости с людьми в барах, он едва ли проигрывал.

Он чувствовал, как будто что-то пошло не так, как будто все поменялось.

Раньше он слышал, как его мать говорила о каких-то странных местах в семье Фэн, а теперь его сердце билось от дурного предчувствия, и он подсознательно спросил Сон Яньцина: "Брат, с нами что-то не так?".

Сон Яньцин встал и потер углы глаз: "Нет, не волнуйся слишком сильно".

Он подошел к книжной полке и положил книги в руки, вернув их в исходное положение, вместо этого начал искать что-то вдоль полки.

Во время поисков он, естественно, спросил Фэн Цяньэня: "Цяньэнь, тетя и дядя, сколько лет они женаты?".

"Двадцать пять лет".

Фэн Цяньэнь подсознательно ответил.

Родители Фэн Цяньэня также были парой красивых людей в кругу, двадцать пять лет, действительно не было слышно ни малейших лакомых кусочков об отце Фэн Цяньэня.

Все говорили, хорошо ли его отец это скрывал или нет, в конце концов, это было в таком же хаотичном месте, как и семья Фэнов.

Тем не менее, на самом деле не было никаких следов.

Он каждый день приходил домой с работы и был ласков с матерью больше, чем с их отцом и сыном.

Фэн Цяньен не знал, почему ее двоюродный брат вдруг задал этот вопрос.

Сун Яньцин опускает глаза и думает об этом внимательно, а потом говорит: "То, что я тебе сказал, не стоит пока рассказывать тете, если есть что-то еще, ты расскажешь тете". То есть, есть есть некоторые вещи, которые нужно отпустить, и если есть шанс, это то, что ты можешь рассказать и отцу".

Зрачки Фэн Цяньэня уменьшились, он всегда чувствовал, что его двоюродный брат не прост, хотя он был слаб, когда был молод и, по слухам, чуть не умер некоторое время назад, сразу же после возвращения к жизни, он всегда чувствовал, что в его двоюродном братстве произошли огромные изменения.

Человек был тем же самым человеком, просто чувствовал....

Он был медитативно более загадочным.

В нем всегда было тонко-вещественное качество, иными словами, если его двоюродный брат говорил, что он вне этого мира - он определенно в это верил.

Он спросил: "Брат, ты что-то знаешь?"

Сон Яньцин перестал рыскать и повернул пальцы нежной улыбкой на губах: "Как ты думаешь, что я знаю?".

Фэн Цяньэнь: "....."

Даже если бы он знал, он бы ничего не сказал.

Фэн Цяньэню не нравились люди, прятавшие от него вещи, но предметом его занятий был его двоюродный брат, и он не осмеливался спрашивать, даже если знал, что есть проблема.

Он не мог не чувствовать себя немного взволнованным.

Что имел в виду кузен, говоря это, чтобы отпустить что-то?

Зачем говорить собственной матери...?

Фэн Цяньэнь: "Брат, почему ты сам мне не сказал?"

Сонг Яньцин сказала: "Ты ее сын, а я всего лишь ее племянник".

Некоторые слова должен был сказать человек, близкий к вам, чтобы быть настолько убедительным.

Сон Яньцин уже однажды постучал в него, и если его тетя ему не поверила, он не мог повторить.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1073699>